

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

И. П. ЧИРАНОВА,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
и процесса ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Актуальность рассматриваемой проблемы не вызывает сомнений. На фоне культур других народов мира мировоззрение, культ, нравы и обычаи финно-угорских народов являются самобытными, что находит выражение в их повседневной культуре – в том, что принято называть традиционной народной культурой или нематериальным культурным наследием. К числу таковых относятся знания, навыки, фольклорные и мифологические данные, предметы, культурные пространства, признанные сообществами в качестве культурного наследия финно-угорских народов.

Приходится констатировать, что такие традиции с трудом поддаются обобщению по причине разнообразия форм поведения, относительной самостоятельности и самобытности каждого народа, входящего в финно-угорскую группу, однако сохранение традиций, языка, образа жизни финно-угорских народов – важная задача современного государства. К сожалению, в настоящее время в Российской Федерации решение данной задачи далеко от завершения, что обусловлено некоторым несовершенством действующего законодательства об охране объектов культурного наследия. Несмотря на закрепление в ст. 44 Конституции Российской Федерации обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, в текущем законодательстве отсутствует действенный механизм ее исполнения. Это связано, в частности, с отсутствием точного определения понятия «культурное наследие». Так, в Основах законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октя-

бря 1992 г. № 3612-1 [9] культурное наследие Российской Федерации определяется как *материальные и духовные ценности*, созданные в прошлом, а также *памятники и историко-культурные территории и объекты*, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию. В то же время в базовом федеральном законе, регламентирующем вопросы охраны культурного наследия, «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [8] под объектами культурного наследия понимаются *объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства и т. п.*, способные иметь федеральное, региональное и местное значение.

Следовательно, о сохранении, использовании, популяризации и государственной охране как предмете регулирования Федерального закона «Об объектах культурного наследия...» можно говорить только применительно к названным объектам недвижимости и связанным с ними объектам. Учитывая, что в преамбуле Федерального закона «Об объектах культурного наследия...» отмечается его направленность на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной са-

мобильности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры, приходится констатировать, что в настоящее время сформирован только механизм охраны объектов культурного наследия, в том числе финно-угорских народов, имеющих материальный овестьственный характер, тогда как возрождение и сохранение народных духовных ценностей финно-угорских народов немыслимо без механизма правовой охраны нематериальных объектов культурного наследия. О необходимости его закрепления в законодательстве говорить своевременно и актуально в связи с тем, что развитие традиционной народной культуры является значимой частью современной культуры в целом.

При построении механизма правовой охраны объектов нематериального культурного наследия финно-угорских народов нужно учитывать основные принципы и нормы международного права. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы; в случае, если международным договором РФ установлены иные правила, нежели предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В настоящее время действует система международно-правовых норм в области охраны объектов культурного наследия, немалое их количество посвящено нематериальному культурному наследию. К числу таковых относятся акты ЮНЕСКО – Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, – провозгласившей главным стратегическим приоритетом в сфере культуры содействие культурному разнообразию. В Уставе ЮНЕСКО поставлены две задачи: «обеспечить государствам-членам сохранение своеобразия их культуры» и «способствовать свободному распространению идей словесным и изобразительным путем», поэтому своими актами ЮНЕСКО стремится к созданию международного климата, осно-

ванного на равенстве всех культур, защите культурного наследия, уважении культурных прав и поощрении межкультурного диалога. На решение этой задачи направлена принятая в 2001 г. Всеобщая декларация о культурном разнообразии [1], возводящая разнообразие в ранг «общего достояния человечества» и определяющая его защиту как этическую прерогативу, неотделимую от человеческого достоинства. По мнению ЮНЕСКО, неотъемлемой составляющей «общего достояния человечества» является деятельность в областях охраны всемирного наследия, защиты движимого и нематериального наследия, поощрения межкультурного и межрелигиозного диалога, поддержки индустрии культуры, защиты авторского права, развития культурного туризма и музейной деятельности.

В 2005 г. в развитие идеи культурного разнообразия ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (вступила в силу 18 марта 2007 г.) [4], основной целью которой провозглашены охрана и поощрение разнообразия форм культурного самовыражения, воплощенных в «культурной деятельности и культурных товарах и услугах» и являющихся способами передачи современной культуры. Конвенция 2005 г. призывает государства – члены ЮНЕСКО принимать все необходимые меры для охраны и поощрения разнообразия форм культурного самовыражения. Она направлена на создание такой правовой базы, которая способствовала бы производству, распределению и распространению культурных товаров и услуг различного происхождения, а также свободному доступу к ним всех без исключения. К сожалению, Российской Федерацией до настоящего времени Конвенция 2005 г. не ратифицирована.

Не была ратифицирована и принятая на 32-й сессии ЮНЕСКО в 2003 г. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия [7], впоследствии одобренная 30 государствами и вступившая в силу 20 апреля 2006 г. По сути, ее принятие предопределило необходимость охраны объектов, которые невозможно от-

нести к всемирному наследию, хотя они также нуждаются в правовой охране, – объектов нематериального культурного наследия. В соответствии со ст. 2 Конвенции 2003 г. к нематериальному культурному наследию относятся обычаи, формы выражения и представления, проявляющиеся в устной традиции, традиционной музыке, танцах, театре; обычаях, обрядах, праздниках; знаниях и обычаях, относящихся к природе и вселенной; традиционные ремесла и связанные с ними знания и навыки, а также предметы и культурные пространства, которые признаются сообществами частью культурного наследия, передаются из поколения в поколение, постоянно воссоздаются, формируют у сообществ чувство самобытности и преемственности, а также согласуются с международно-правовыми актами по правам человека.

Конвенцией 2003 г. установлено, что под охраной объектов нематериального культурного наследия следует понимать принятие мер по обеспечению их жизнеспособности, в том числе идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, а также повышение роли нематериального культурного наследия, передачу его с помощью образования и возрождение различных аспектов наследия. Ст. 16 и 17 предусматривается создание двух перечней объектов нематериального культурного наследия. Один из них – Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, который следовало бы формировать для обеспечения наглядности и известности нематериального культурного наследия всему миру. Второй – Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, направленный на установление приоритетности принятия мер по сохранению нематериального наследия.

Международной конвенцией подчеркивается жизненно важная роль языков в сохранении нематериального наследия и передаче его следующим поколениям, поскольку все нематериальное культурное наследие – от представлений о вселенной до ритуалов, от театральные представлений до ремесел – зависит от языка, составляюще-

го в устной традиции не только инструмент нематериального наследия, но и ее сущность.

К началу 2009 г. 103 государства мира присоединились к Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия. Несмотря на то что Российская Федерация ее не ратифицировала, в 2008 г. в Репрезентативный список нематериального культурного наследия занесены два объекта из России: культурное пространство и устная культура семейских народов и якутский героический эпос «Олонхо». Полагаем, наша страна должна предпринять усилия по скорейшей ратификации данного международного акта, с тем чтобы при формировании российского законодательства об охране объектов культурного наследия финно-угорских народов учитывать его положения.

Наряду с перечисленными среди основных многосторонних международных актов, посвященных охране объектов культурного наследия, способных влиять на формирование российского законодательства об охране культурного наследия финно-угорских народов, необходимо упомянуть Декларацию принципов международного культурного сотрудничества (Париж, 4 ноября 1966 г.) [2], Рекомендацию ЮНЕСКО «Об охране в национальном плане культурного и природного наследия», (Париж, 16 ноября 1972 г.) [11], Рекомендацию ЮНЕСКО «О сохранении фольклора», (Париж, 15 ноября 1989 г.) [10], Европейскую культурную конвенцию (ETS № 18, Париж, 1954 г.) [3], Международную хартию по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия, 1964 г.) [6], Международную хартию по охране исторических городов (Вашингтонская хартия, 1987 г.) [7].

В заключение отметим, что правовая охрана объектов культурного наследия финно-угорских народов возможна только при разработке надлежащей правовой базы, отражающей механизмы охраны как материальных, так и нематериальных объектов культурного наследия с учетом важнейших положений международного права в исследуемой сфере.

Поступила 31.12.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Всеобщая декларация о культурном разнообразии* (2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml, свободный.
2. *Декларация принципов международного культурного сотрудничества* (1966 г.) // *Международные нормативные акты ЮНЕСКО*. – Москва, 1993. – С. 404–406.
3. *Европейская культурная конвенция* (ETS № 18, Париж, 1954 г.) // *Бюллетень международных договоров*. – 2000. – № 1. – С. 3–8.
4. *Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения* (вступила в силу 18 марта 2007 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. – Последнее обновление: 20.12.2014.
5. *Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия* (2003 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. – Последнее обновление: 20.12.2014.
6. *Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест* (Венецианская хартия, 1964 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. – Последнее обновление: 20.12.2014.
7. *Международная хартия по охране исторических городов* (Вашингтонская хартия, 1987 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф. – Последнее обновление: 20.12.2014.
8. *Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации* : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) // *Парламентская газета*. – 2002. – № 120–121.
9. *Основы законодательства Российской Федерации о культуре* от 9 окт. 1992 г. 3612-1 // *Российская газета*. – 1992. – № 248.
10. *Рекомендация ЮНЕСКО «О сохранении фольклора»* (Париж, 15 ноября 1989 г.) // *Международные нормативные акты ЮНЕСКО*. – Москва, 1993. – С. 495–499.
11. *Рекомендация ЮНЕСКО «Об охране в национальном плане культурного и природного наследия»* (1872 г.) // *Международные нормативные акты ЮНЕСКО*. – Москва, 1993. – С. 331–340.
1. *The Universal Declaration on Cultural Diversity* (2001), available: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.
2. *Declaration of the Principles of International Cultural Cooperation of 1966* (1993), International regulations of UNESCO, Moscow, p. 404–406.
3. *The European Cultural Convention* (ETS № 18, Paris, 1954) (2000), *Bulletin of International Contracts*, No. 1, p. 3–8.
4. *The Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions* (entered into force on 18 March 2007), available: “Consultant”. Professional version [accessed 20 December 2014].
5. *International Convention for the Protection of the Intangible Cultural Heritage* (2003), available: “Consultant”. Professional version [accessed 20 December 2014].
6. *International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites* (Venice Charter, 1964), available: “Consultant”. Professional version [accessed 20 December 2014].
7. *International Charter for the Protection of Historical Cities* (Washington Charter, 1987) available: “Consultant”. Professional version [accessed 20 December 2014].
8. *On cultural heritage* (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation: Federal Act, June 25, 2002, No. 73-FZ (ed. July 23, 2013), *Parlamentskaya gazeta*, 2002, No. 120–121.
9. *Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture* of October 9, 1992, No. 3612-1, *Rossiyskaya gazeta*, 1992, No. 248.
10. *UNESCO Recommendation on Preservation of Folklore* (Paris, 15 November 1989) (1993), International regulations of UNESCO, Moscow, p. 495–499.
11. *UNESCO Recommendation on Protection of the National Plan of Cultural and Natural heritage* (1872) (1993), International regulations of UNESCO, Moscow, p. 331–340.